

A photograph of a dining table. In the center is a silver platter with a decorative border, holding a whole roasted chicken with golden-brown skin and some herbs. To the top left is a wooden bowl filled with a salad of green leafy vegetables, white cheese cubes, and small red and orange pieces. To the top right is a clear glass bottle of water with a cork stopper. The background is a wooden table surface.

СЕМЕЙНЫЙ УЖИН

Данил Яров

16+

Данил Яров
Семейный ужин

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Яров Д. Д.

Семейный ужин / Д. Д. Яров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что может произойти во время обычного семейного ужина? Как он может повлиять на судьбы людей, которые проводят время вместе, разговаривая и обсуждая обычные, повседневные вещи? Ничто не намекает на серьезность происходящего, но разговоры героев постепенно становятся более откровенными и личными, а темы, которые они затрагивают, более злободневными и насущными. Проблемы, которые герои долго держали в себе, но которые больше не в силах скрыть от близких людей, становятся известными, пусть лишь для отдельно взятых людей компании. Веселая встреча старых приятелей превращается в суд, где каждый сам себе выносит приговор и признается себе и всем остальным в своих ошибках, чтобы очиститься от всего и начать жизнь заново. Найдут ли они в себе силы для того, чтобы изменить себя и свою жизнь в лучшую сторону?

© Яров Д. Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

1

– Олег! Ты где? Оделся? Иди сюда! Помоги завязать бант. – кричала мама через всю квартиру.

– Какой бант? – подходя к маме говорил папа.

– Ну на букете.

– Господи! Да приклей ты его и все. Зачем эти понты? Мы к Калугиным на ужин идем или что?

– И что? Должно быть красиво. Это тебе всегда пофигу.

Бант был привязан, но какой-то помпезности не придавал.

Мне позвонил на телефон Миша.

– Алло. Что? – я поднял трубку.

– Что, ко мне сегодня придешь? У меня на хате никого. Родаки на дачу свалили.

– Не, у меня сейчас свое дело.

– А что такое?

– Предки на ужин идут к родственникам.

– А отпроситься?

– Не, не вариант. Я школу вчера пропустил.

– Ладно, но если что, приходи.

– Ок.

Я положил трубку, вышел из комнаты.

– Сережа, ты что надел? – спросила меня мама. – Надень рубашку белую, которую я тебе погладила.

– Да какая разница? Футболка то новая, тоже белая.

– Накинь хотя бы пиджак.

– А фрак не надеть? – саркастично спросил я.

– Еще один! С отца пример берешь? Надень, я сказала! Так, уже такси подъехало. Белый Вольво у445ко. Выходим! Что я всех ждать то должна?

– Это я тебя жду, стою тут, в прихожей 20 минут. – сказал отец.

– Сейчас, я только колье надену.

Я обулся и сел с отцом ждать мать.

– У мамы всегда так. Что не встреча, так сразу платье, колье, духи, сережки, украшение. – сказал отец.

– У всех женщин так?

– Ну они так выражают себя. Мать же не умеет красиво говорить, на органе играть. Вот, приходится одеждой и бижутерией спасаться. Ну что, ты скоро там?

– Минуту! – сказала мать.

– А мы на долго у Калугиных?

– Не, на пару часиков.

– А мне потом к другу можно будет с ночевкой?

– Это лучше у матери спросить. Она любит командовать.

– А ты что, не любишь?

– Я не люблю давить на людей и приказы отдавать.

– Из мамы бы хороший генерал получился бы?

– Безусловно.

Мама вышла из ванной, от нее пахло резкими и приторными духами.

– Фу! Откуда такие вонючки у тебя?

– Ничего это не вонючки, знаешь, какие они дорогие?

– Вот видишь, сын, – сказал отец шепотом, чтобы мать не слышала. – Для мамы, если дорогое, значит хорошее.

– Выходим! – сказала мама и открыла дверь.

Мы вышли на улицу, начали искать белый Вольво. На улице было тепло. Дул легкий, приятный ветер. Мы подошли к новенькой, как с конвейера, такси.

– Сколько до Белогвардейской 65?

– 400 рублей.

– Ни хрена себе! Что так дорого? – резко сказала мать.

– Я заплачу, у меня наличка. – сказал папа.

– Ну вообще охренели эти таксисты! – сказала мама, будто бы таксист ее не слышал.

Всю дорогу мама то и говорила водителю переключить радио, повернуть на другом перекрестке и поторапливала.

– А быстрее можно? Мы и так опаздываем.

Водитель нервничал. Жал на педаль газа, чтобы быстрее нас довезти, выключил радио полностью и пару раз проехал на красный.

– Вы светофор не видите? Вы нас угробить хотите? У вас права вообще есть? Не отобрали еще? Нет, ну что за люди?

Приехав на место папа рассчитался, оставив небольшие чаевые, в качестве извинения. Белогвардейская, 65 находилась в самом центре города. Возле парка, пруда, театра и музея. Мне всегда хотелось здесь жить.

2

Мы подошли к небольшому пятиэтажному дому, очень уютному с открытыми балкончиками, где гуляли коты, сидели днем бабушки, росли цветы и лежали лыжи.

Мы позвонили в домофон, трубку подняла тетя Соня:

– Да? Кто?

– Дед Пихто! Открывай, Соня, это мы. – сказала мама.

– О, какие люди!

Дверь открылась. Мама осторожно зашла в подъезд с букетом. В подъезде приятно пахло какой-то морозностью. В нашем подъезде всегда пахло какими-то кошками или канализацией из подвала.

Мы поднимались выше и выше. Я уже слышал, как тетя Соня открывала дверь квартиры. Не успели мы подняться на 3-ий этаж, как услышали радостные голоса:

– О, а вот и они! – сказала тетя Соня.

– Ну что, по штрафной? – сказал дядя Антон.

Мы поднялись, зашли в квартиру. Папа и дядя Антон пожали друг другу руки и обнялись. Мама и тетя Соня поцеловались в щечку и обнялись.

– Ого! Костик как вырос! Ничего себе! – сказала тетя Соня.

– Да? За две недели, которые ты его не видела? – спросил папа.

– Какие две недели?

– Я же тебя отвозил в театр с Костей.

– Не помню.

– Стареешь, мать. – пошутил дядя Антон.

Мы разулись, сняли куртки и прошли в зал. За столом уже сидели Степан Андреевич, Женя и Галя. Степан Андреевич был самым старшим из присутствующих. Все его называли по имени и отчеству. Женя и Галя хоть и были весьма пожилыми людьми, но этого совсем не чувствовалось. Они просили называть всех их по именам. Они много путешествовали. Любили посещать светские мероприятия, быть в гуще событий, много говорить и рассказывать. В них по-настоящему «текла жизнь», я бы сказал, даже «бурлила». Тетю Соню они называли «дочкой», хотя она была им снохой.

– О! Вот они, мои дорогие! – воскликнула Галя и встала со стула. Подошла всех расцеловывать. – Катюш, вот ты прям цветешь на глазах, серьезно, я прям на любоваться не могу.

– Ой, да что ты. Расцвела...

– Олежа, ну тебя просто не узнать. Похудел что-ли? – продолжала Галя. – Ну красавец просто.

Комплименты просто сочились. Галя действительно умела красиво говорить. Хоть я и не люблю тосты, комплименты. Но Галю было приятно слушать. Она все что угодно могла красиво рассказать. Любую историю.

– Ах! Костик! Нет, вы посмотрите, а! – Галя обернулась ко всем. – Какой красавец! Как возмужал, а как на отца похож!

– Так, давайте, проходите за стол, присаживайтесь. Накладывайте. Салаты, закуска. – говорила тетя Соня.

– Олег, тебе чего налить? – сказал дядя Антон.

– Давай виски.

– Катюш, тебе чего? Вина? – спросила тетя Соня.

– Какого?

– Есть полусладкое, испанское. Есть сухое, французское.

– Ого! Откуда?

– Это мы вам из путешествия привезли. – сказала Галя.

– Это вы где так путешествуете?

– Мы поехали в автотур по Европе, на автобусе. – сказал Женя, муж Гали. Он был на несколько лет моложе своей супруги, но это не замечалось. Женя хоть и выглядел молодо, но такой живости как у Жени у него не было.

– Вы знаете, в Милане так красиво! Господи! Вот говорят: «Увидеть Париж и умереть». А когда ты видишь Милан, ты снова рождаешься.

– Да? А в чем разница? Негров поменьше? – спросил отец.

– Нет, ты знаешь, негров по всей Европе достаточно. Но если в Париже от туристов, я извиняюсь, ни вздохнуть, ни...это самое, то Милан он полегче в этом плане.

– Но там и подороже все, как не странно. – добавил Женя.

– Ну, ты знаешь, лучше доплатить за комфорт.

3

Все продолжали разговаривать, только уже между собой. Антон, Соня и мама говорили о своем. О предстоящем спектакле Сони, которая была актрисой в одном из театров, и о актере, которого выгнал Антон, который работал режиссером.

– Нет, ты знаешь, Катя. Вот я считаю, что Антон правильно поступил, когда выгнал его. Актер стопорил весь съемочный процесс, постоянно опаздывал. А Антону, извините, что делать? Сидеть ждать его? И каждый раз пол смены из-за него тратить? – сказала тетя Соня.

– Ну, все равно, у него трудная жизненная ситуация была. – сказал Антон в защиту актера.

– Какая? Недельный запой? – спросила тетя Соня, держа в руке бокал, почти доверху наполненный вином. – Он ведь постоянно пил.

– Ну, у актеров всегда так.

– Не правда.

– Ты себя вспомни в студенческие годы. – вставила мама.

– Ой, студенческие годы у всех такие. Может только у мед института не так. Они ведь постоянно что-то учат, повторяют.

– Ну, не знаю, я не помню, чтобы я особо сильно пила в универе.

– Не помнишь, говоришь? – сказал дядя Антон.

Все засмеялись. Папа, Женя и Степан Андреевич говорили о своем.

– Да все равно, что мы, что китайцы, мы все – люди. – говорил Степан Андреевич. – Так что, то, что Китай сейчас на подъеме – это временно. Все равно, когда-нибудь опустятся на землю. Как все.

– Все? Кто эти все? – спросил папа.

– Ну, например, Вавилон.

– Ничего себе, вы скакнули! – сказала Галя.

– А что, Вавилон не государство?

– Ну, это когда было то!

– Всего пару тысяч лет назад. – сказал в свою защиту Степан Андреевич. – Для нас много, а для кого-то этого времени хватит, чтобы в магазин сходить.

Степан Андреевич, безусловно, был умен. Его интересно слушать, но человек стареет, это видно. Все процессы организма замедляются или плохо работают. Так же и с мозгом. А может Степан Андреевич просто такой человек? Может он просто мало чувствует отношение людей к себе. Все его слушали, но частенько переглядывались, задавая вопрос: «Что он, черт побери, такое несет?»

Застолье продолжалось начали приносить соки, салаты, холодные закуски. Все было красиво, аккуратно. Не все было вкусным, но все же....

Мне было интересно вот так, сидеть в сторонке и периодически наблюдать за всеми, подслушивать. Сейчас они говорят об отпуске, сейчас о дальнейших рабочих и жизненных перспективах, сейчас о родственниках, потом о России и своем новом ремонте.

Тут Галя встала и все замолчали.

– У меня тост. – сказала Галя с максимально широкой улыбкой на лице. – Я хочу выпить за то, что, не смотря на то, что у нас у всех есть дела. А иногда даже слишком много дел, мы можем вот так вот, собраться и хорошо и спокойно посидеть, в уютной атмосфере.

– С бокалом вина в руке, да? – вставил папа.

– Ну, а как без этого? Хорошее вино способствует хорошему и долгому разговору. В любом случае, если темы для разговора нет. Ты можешь подойти с бокалом вина и предложить обсудить его вкус. – сказала Галя.

Неплохой совет. Нужно будет куда-нибудь записать.

– А пока мы все здесь, я предлагаю просто наслаждаться моментом. – закончила Галя и все начали чокаться.

– Ты где такие тосты научилась говорить? – спросила мама.

– Вот во Франции поживешь недельку-другую, вот тогда и узнаешь. – Галя опорожнила стакан.

4

В дверь позвонили.

– Наверное, Вадим! – сказала Галя и пошла открывать дверь.

В квартиру зашел высокий мужчина сорока пяти лет, с бородой, в дорогом пальто и часах.

– Всем привет! – сказал Вадим. – Я смотрю вы уже развлекаетесь. Даже меня не подождали.

– Ой, да тебя пока дожدهшься. – сказал дядя Антон и пожал руку Вадиму. Затем папа и Женя подошли к Вадиму поздороваться.

– А я вам тут принес небольшой подарок из Бельгии. – сказал Вадим и достал бутылку ликера. – Шоколадный. Сладкий, сладкий. Его нужно закусывать обязательно.

– Ой, красота какая! – сказала тетя Соня. – Ну проходи быстрее к столу.

Вадим подошел к столу и сел рядом со мной. Мы пожали руки. От Вадима сильно пахло какими-то духами с резким ароматом и сигаретами.

– Ну что, расскажи, где был? Что делал? – спросил дядя Антон.

– Да у меня была встреча с азиатскими партнерами по бизнесу в Брюсселе.

– О! А что это вы в Брюсселе решили встретиться?

– Да они просто в Амстердаме были, им там было удобнее.

– Что это у тебя за бизнес такой, который нужно в Амстердаме вести? – спросил Антон.

– Ну они летали туда просто травки покурить.

– А ты? Или тебя не взяли? – пошутил папа.

– Я там и так достаточно часто бываю. – сказал Женя и налил себе стопку ликера.

– И как там в Амстердаме? Травка или проститутки? Что лучше? – спросил Антон.

– А почему нельзя все вместе?

– Ну, я там просто не был, тебе виднее.

– Знаешь, вот вы все говорите, трава – это наркотик, трава – это наркотик. А вот я ее попробовал, а зависимости никакой. Я бы лучше алкоголь запретил. Он вреднее.

– Ну кому как. – сказал Антон и выпил стопку ликера. – Хороший ликер то!

– У меня все хорошее. – сказал Вадим.

– Кроме совести, – сказал Степан Андреевич. – Воруеть поди, только бизнесом каким-то прикрываешься, а потом деньги народа на проституток и траву трапишь. Я что, не знаю что-ли?

– Да откуда вам-то знать, Степан Андреевич, как люди могут деньги зарабатывать? Вы же кроме завода поди нигде и не работали.

– Зато сплю ночью нормально. А тебе, какого спиться?

– Мне нормально спиться, если никто не мешает и под ухом не говорит как я свои деньги заработал! – Вадим уже начинал нервничать.

– А это кто у тебя такой в кровати лежит, который тебе говорит как ты на все заработал? Честный и порядочный коммунист что ли? – пошутил дядя Антон.

– Ой, знаешь! Мне куча людей говорили, как я там в девяностые, якобы, заработал себе на все. Да я в девяностых только в университет поступил.

– Ну, все равно, почему у тебя, а не у Степан Андреевича, например? – спросил Антон.

– Да потому что я учился и пахал, ни на кого не рассчитывал. Все сам делал, и партия мне не помогала, жилье мне не давала.

– Я на это жилье пахал на заводе в две смены! – возразил Степан Андреевич.

Конфликт между Вадимом и Степан Андреевичем рос. С одной стороны, с точки зрения современности, прав, конечно, Вадим. Но стоило ли ему вступать в открытый конфликт со Степаном Андреевичем, который мало, что в своей жизни видел, и что его невозможно переубедить.

- Так, а вот и горячее! – сказала тетя Соня, чтобы разрядить обстановку.
- А у тебя как там, Антон? Что снимаешь? – спросил Вадим.
- Ну, я сейчас буду снимать один ролик рекламный, для магазина дверей.
- Прямо снимать? Я думал, что там просто картинки ставят, а потом голосом озвучивают.

Вадим явно ставил себя выше других. Но это не делало его врагом для Антона и папы, которые с Вадимом лучшие друзья еще со школы. Но Вадим на два года старше и папы и Антона.

Папа всегда говорил, что непонятно от кого ожидать успех в жизни. Что в школе максимально непонятно, кто будет лузером, а кто наоборот. Вадим, например, был троешником. У него была пятка только по физкультуре, но он еще со школы научился правильно «обращаться с деньгами». Копить, преумножать, перепродавая жвачки, наклейки и другие вещи. В то время, когда Вадим был в школе, такая деятельность была вне закона. Его действительно могли посадить за незаконные предпринимательские действия, и называлось это тогда – спекуляция. И пресекалась как на уровне закона, так и на общественном уровне, но Вадим видел в «этом» свое будущее, он хотел стать предпринимателем и шел к этому.

И вот теперь, он сидит в дорогом костюме, с часами, а остальные говорят о том, что он заработал свое состояние нечестным путем. Но он ведь его заработал, верно! Пускай нечестным путем, но заработал своими силами, не надеясь на окружающих и обстоятельства, а сам, своими силами. Мне кажется, такой путь достоин уважения, хоть многие завидуют Вадиму и всячески пытаются его «раскусить», но для меня он служит примером. Хоть я никогда не хотел стать предпринимателем, у меня такой цели никогда не стояло, но я хочу добиться успеха своим путем, после чего все мне будут завидовать и жалеть, что когда-то они сделали «как все» и пошли «протопанной» дорогой. Такие истории, как история Вадима – это настоящий пример успеха.

5

Все были немного подвыпившими. Все разговаривали обо всем. Женщины говорили о моей школе, дальнейшем образовании и перемывали кости дальним родственникам. Дядя Антон и папа разговаривали о проектах дяди Антона.

– Ну, я сейчас собираюсь закончить съемку рекламного ролика, поставить спектакль, а после поехать в Питер, я там договорился с одним выпускником, я ему помогу снять дипломную работу.

У папы была слишком скучная работа, чтобы рассказывать о ней, но он все равно пытался вставить парочку фраз, чтобы не казаться отвлеченным от разговора.

– У меня сейчас сессия, мне кажется, половина студентов уйдет из ВУЗа.

Мне было интереснее наблюдать за Вадимом и Степаном Андреевичем. Их дискуссия была очень интересна, конфликт поколений.

– Степан Андреевич, я конечно, уважаю вас, как и любого человека старше моих лет, но все же, нельзя судить о человеке вашими совковыми взглядами.

– Ой, знаешь, все люди во все времена одинаковы. В СССР тоже были такие же, как и ты, постоянно крутились, каких-то шальных денег захотелось. А нельзя, спекуляция под запретом, так нет, они все равно лезут. А их за решетку, да на Колыму.

– Вот вы все такие, что скажут, то вы и будете делать. Хорошо, что у нас молодежь подает надежды. – тут Вадим кивком указал на меня. Я немного расправил плечи, не ожидал, что Вадим меня замечает.

– Ой, сейчас все какими-то блогерами, деятелями искусства великими хотят стать. А реальные дела кто хочет делать?

– А на заводе, Степан Андреевич, работать никто не хочет. Все в институт хотят, чтобы управлять идиотами.

– Чего?!

Тут в разговор вмешалась тетя Соня.

– О чем беседа?

– Вадим из Кости спекулянта хочет сделать. – сказал Степан Андреевич.

– А, понятно. А Костя кем хочет стать? – спросила тетя Соня и все повернулись на меня.

– Ну, я хотел бы стать писателем или сценаристом.

– Вот, видите? Не все у нас, как вы говорите, спекулянты. – сказал Вадим.

– Ой, в этом шоу-бизнесе еще хуже. Что они только не делают, чтобы популярными стать.

– Ну не все такие принципиальные как вы, Степан Андреевич. Для некоторых важнее деньги, чем честь.

Беседа Вадима и Степана Андреевича превращалась в настоящую ссору, но ее вовремя остановила Галя.

– Ой, Антош, а куда Артем ваш поступил?

– Он у нас поступил на программиста-дизайнера. – ответила тетя Соня

– А он сам туда пошел? – спросила мама.

– Ну конечно, он взрослый, сам все решает. – ответила тетя Соня и поставила на стол еще один салат.

– Уже усы как у Чапаева. – пошутил папа.

– Кажется, скоро жениться будет. – неожиданно сказала тетя Соня и растянулась в улыбке.

– Да ну? Уже нашел кого-то себе? И как зовут? – спросила Галя.

– Ну, он пока не говорит, но я видела их часто вместе. В универе, между парами, когда я его забирала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.